

- [English](#)
- Русский
- [עברית](#)

[Войти / зарегистрироваться](#)

--	--

- [Главная](#)
- [Моя фамилия](#)
- [Знаменитые евреи](#)
- [Журнал "Невероятные евреи"](#)
- [Сенсации!](#)

[Книга еврейской мудрости](#)

Судьба не принимает оправданий.

Зигмунд Фрейд

Невероятные евреи

Март 1, 2011

журнал ([выпуск №8](#))

Тайны истории

Все знают, что еврейская история полна загадочных, а порой прямо-таки детективных историй. И, хотя, как правило, они касаются дел давно минувших дней, исследователям иногда удается приподнять завесу тайны и попытаться ответить на вопросы, возникшие много лет, а то и веков назад. Именно об этом и пойдет речь в рубрике «Тайны истории».

Альталена

[Ури Мильштейн](#)

В памяти Израиля "Альталена" осталась навсегда. Для одних как национальная трагедия, для других как спасение от "фашистского переворота". Но мало кто в Израиле осознал, что расстрел "Альталены" на много лет вперед определил политическую историю страны.

А также и личную карьеру Ицхака Рабина.

יד
לאניית
הנשק
אלטלנה

בי"ד בסיוון התש"ח

21 . 6 . 1948

הגיעה לחופי המולדת
בתיאום עם נציגי ממשלת
ישראל- האנייה: "אלטלנה"
ועל סיפונה 930 לוחמות
ולוחמים של האצ"ל. רובם ניצולי
שואה, שבאו להצטרף לצה"ל
במלחמה נגד הפולש הערבי. באנייה
היו כמויות גדולות של נשק ותחמושת.
עקב חילוקי דעות בין ממשלת ישראל
למפקדת האצ"ל בנוגע להקצאת מקצת
מן הנשק לגדוד האצ"ל בירושלים, שטרם
נכללה בתחום מדינת ישראל (ה"הגנה" האצ"ל
והלח"י פעלו בה עדיין באופן עצמאי), הופגזה
האנייה בחוף זה בהוראת הממשלה הזמנית.

ואלה שמות לוחמי האצ"ל שנפלו באדווע הטראגי:

מישל ויקטור אסואיד	אריה ויקטור פקולה
אליעזר וייץ	אברהם כהן
יצחק כהן	אהרן כרסנטי
דניאל לוי	איתמר ליפשיץ
דוד מטרני	אברהם סטבסקי
אברהם עודד	דן גליקמן
מנדל קופמן	דב קלנר
שלמה קוטנובסקי	צבי רייפר

On June 21 1948 the I Z L arms ship

ALTALENA

anchored off this shore, was shelled on orders
of the provisional government of Israel.
It was carrying 930 passengers who had
come to fight in the war against the
invaded arab armies.

Some of the salvaged weapons were

Памятник Альталене на набережной Тель Авива

Оружие из Франции.

Ицхак Рабин

Эта трагическая глава посвящена двум кровавым дням в истории Израиля и личной роли Ицхака Рабина в этих событиях. В кругах каббалистов Иерусалима говорят, что дух одного из убитых "Альталены" вернулся в этот мир, чтобы отомстить ему. Но мистика не является специализацией автора. Он излагает здесь выводы своего исследования, основанные на фактах, зафиксированных в документах или в памяти участников событий.

Начало событий и их общий фон связаны с оружием, которое привез ЭЦЕЛЬ. После 29 ноября 1947 г. отношения между ЭЦЕЛем и Хаганой начали меняться. По мере эвакуации англичан военные организации ишува выходили из подполья, официально были заключены определенные соглашения, и старый конфликт должен был найти свое решение на ближайших выборах в Кнессет. Но это на бумаге.

Плакат ЭЦЕЛЯ

На практике уже действовало Национальное управление (затем: Временное правительство) во главе с Бен Гурионом, и он, в лучших традициях большевизма, не собирался пускать дело выборов "на самотек". Как мы увидим ниже он немало преуспел в своих планах.

После окончания мандата (15 мая 1948 г.) была создана единая национальная армия. Но на практике она не была вполне единой. В ней в качестве отдельной административной единицы существовал ПАЛЬМАХ, тесно связанный с партией МАПАМ. Существовали отдельные "роты ЛЕХИ". Силы ЭЦЕЛЯ должны были влиться в ЦАХАЛ в качестве отдельных батальонов со своими командирами. Временно сохранялся и штаб ЭЦЕЛЯ, который, впрочем, не осуществлял военного командования, занимаясь вопросами встраивания ЭЦЕЛЯ в ЦАХАЛ, передачей правительству военного имущества и т.п. Тем не менее, определенная самостоятельная организационная структура сохранялась, и это очень не нравилось Бен Гуриону. Во всяком случае, ЭЦЕЛЬ более не осуществлял независимой военной политики, поэтому боевые успехи его батальонов лишь в малой степени

могли быть "переведены на язык избирательных бюллетеней". Но оставалась еще одна область, где была возможна "свободная конкуренция" Хаганы и ЭЦЕЛя - закупка оружия.

Израильские солдаты - 1948

Оружие было ахиллесовой пятой ишува. По численности ЦАХАЛ почти не уступал арабам (впоследствии и превосходил их), но ни коим образом не мог равняться с ними по огневой мощи. Не хватало не только минометов и пулеметов, но и личного оружия для солдат - прежде всего, винтовок. Батальоны ЭЦЕЛЯ страдали не меньше, чем весь ЦАХАЛ, а, скорее всего, много больше. Особенно остро стоял вопрос в Иерусалиме, который получал свое скудное снабжение только по "бирманской дороге".

ЭЦЕЛЬ организовал собственную систему закупки оружия. Как и Хагана, он искал оружие и внутри страны, и за рубежом. Но внутри страны возможности были весьма ограничены, реальный источник мог быть только в Европе. Хагана нашла себе хорошего поставщика - Чехословакию. Чешское оружие, в конечном итоге, позволило выиграть войну. ЭЦЕЛЬ нашел альтернативный источник.

Строевая подготовка членов "Аганы"

...Польская разведка предложила свои "услуги", но "Заграничный штаб" отклонил предложение. Испанские подпольщики тоже предлагали оружие в обмен на помощь в борьбе с Франко, но и это обращение было отвергнуто. Все же штаб добился успеха в совсем неожиданном месте - в министерстве иностранных дел Французской республики. Д-р Шмуэль Ариэли, бейтаровец из Румынии, использовал свои связи с чиновниками министерства. Он "объяснил" им, что арабская победа в Палестине, грозит Франции осложнениями в ее арабских колониях в Северной Африке. С другой стороны, если евреи победят, они "помогут своим друзьям в регионе, который был ими потерян в последние годы". Имелись в виду Сирия и Ливан. 25 марта Ариэли составил проект соглашения. ЭЦЕЛЬ обязался "отнестись с пониманием" к интересам Франции и выражал твердую уверенность, что будет достигнут эффективный союз между Французской республикой и "Еврейской Палестиной".

Д-р Ариэли действовал не один. Ему помогала еврейка Клер Вайде, одна из самых отважных подпольщиц французского Сопротивления. Вместе они убедили советников министра иностранных дел, и министр утвердил фантастическую сделку. В обмен на обещания и патетику Франция разрешала создать на своей территории лагерь, где будут собраны добровольцы. Она организует их военное обучение и бесплатно поставит вооружения для двух пехотных дивизий согласно штатному расписанию. Со своей стороны ЭЦЕЛЬ предоставит корабль. Его купили в США за 131 тыс. долларов. Это было десантное судно времен второй мировой войны. Его зарегистрировали в Панаме и назвали "Альталена". Предполагалось, что "Альталена" перевезет оружие за пять рейсов. Она была расстреляна 22 июня на набережной Тель Авива из орудия ЦАХАЛа, по приказу Бен Гуриона.

Альталена возле берега Тель Авива

11 июня корабль вышел в море, имея на борту 5000 английских винтовок (+4млн. патронов), 300 брэнов, 150 пулеметов "Шпандау" , 5 легких бронетранспортеров, 100 тонн динамита и другое оружие. "Альталена", кроме того, везла 862 добровольцев, по большей части, переживших нацистские лагеря, экипаж состоял из людей ЭЦЕЛя и нескольких добровольцев неевреев. Об отплытии "Альталены" немедленно доложила радиостанция Би Би Си. Как раз 11 июня вступило в силу первое перемирие, по условиям которого было запрещено привозить в "горячий район" Ближнего Востока оружие и солдат. Разумеется, обе стороны нарушали это условие, но они делали это более или менее в тайне. "Альталена" вышла открыто, впрочем, как оказалось, это не имело никакого значения для дальнейшего развития событий.

Кфар Виткин

Соглашение между ЭЦЕЛем и Францией не было тайной для Бен Гуриона. За два дня до отмены мандата Бегин пригласил в штаб ЭЦЕЛЯ официальных представителей Национального правления. Пришли Исраэль Галили и Леви Эшколь. Согласно их версии, ЭЦЕЛЬ предложил им купить "Альталену", но они отказались, потому что англичане, наверняка, уже следили за ней. По версии Бегина, он предложил, чтобы Хагана использовала рейсы "Альталены" для перевозки оружия и эмигрантов, выплачивая за это определенные суммы денег.

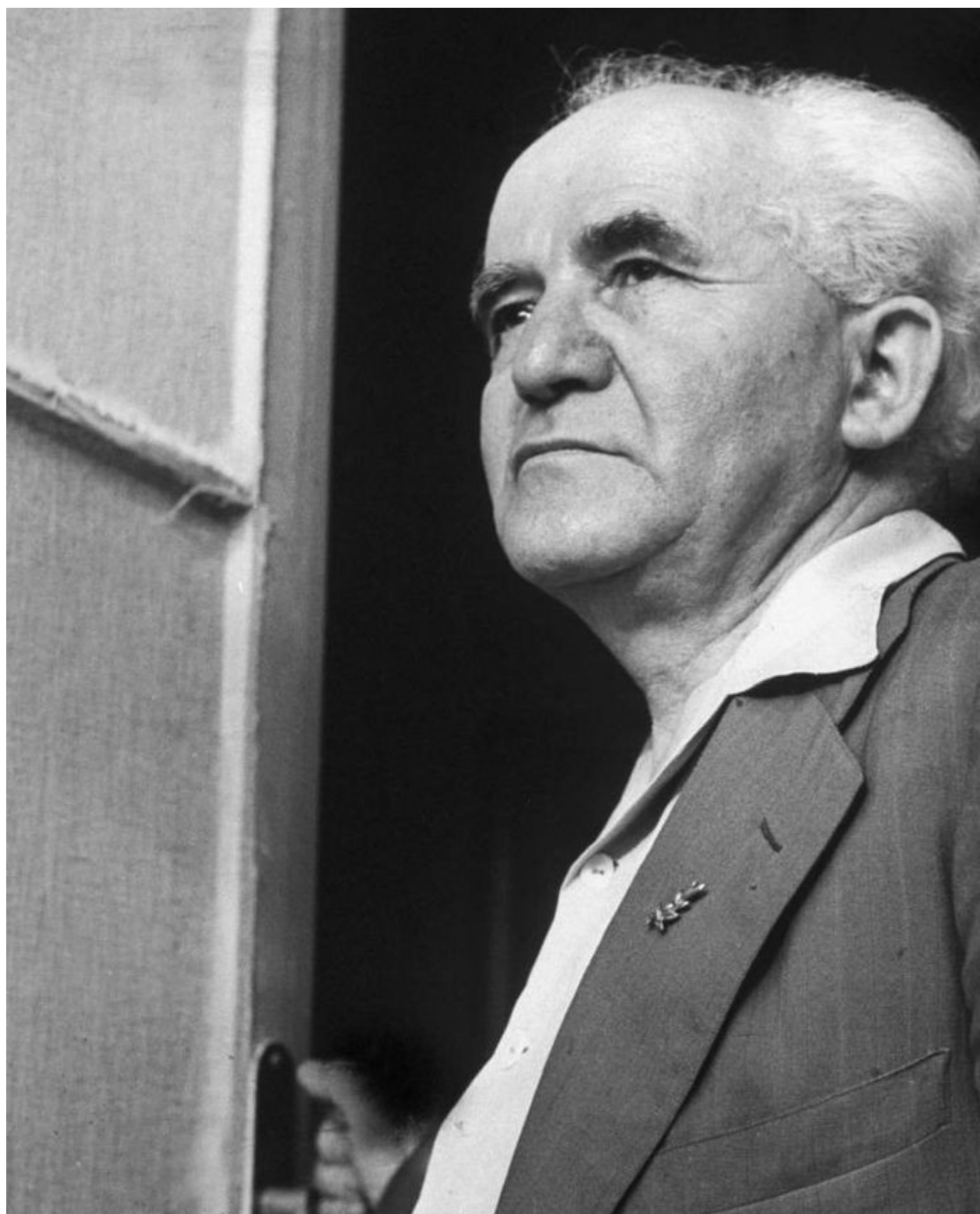

Менахем Бегин - 1949

Об отплытии "Альталены" Бегин узнал из передачи Би Би Си. Он хотел задержать корабль, чтобы не нарушать условия перемирия. Но "Заграничный штаб" решил, что остановить корабль уже невозможно, и капитан получил приказ вести судно к берегам Палестины с максимальной скоростью. 16 июня представителям правительства передали точный список грузов, Бегин просил утвердить прибытие и разгрузку корабля.

Дневник Бен Гуриона: "Галили и Эшколь встретились вчера с Бегиним. Завтра послезавтра прибудет их корабль, привезет 800-900 человек, 5000 винтовок, 250 бренов, 5 млн. патронов, 50 противотанковых базук (пиат), 10 бронетранспортеров. Зифштейн (директор Тель Авивского порта) полагает, что можно разгрузить за одну ночь. Я считаю, что нельзя подвергать опасности Тель Авив. Не следует возвращать корабль. Надо привести его к неизвестному берегу".

Бен Гурион - 1949

Бен Гурион имел в виду использовать опыт нелегальной эмиграции. Галили сообщил Бегину, что решено привести корабль с "максимальной быстротой" к причалу поселения Кфар Виткин. Это и был "неизвестный берег" Бен Гуриона. Обе стороны продолжали спорить, кому и как достанется оружие "Альталены". Бегин предложил отдать 20% ЭЦЕЛю в Иерусалиме, а остальное батальонам ЭЦЕЛЯ в составе ЦАХАЛа.

Израэль Галили

Галили и Эшколь требовали, чтобы оружие было передано ЦАХАЛу, который распределит его по своему усмотрению. Бегин согласился при условии, что оружие сначала будет помещено на складах ЭЦЕЛЯ, затем он согласился на склады ЦАХАЛа, охраняемые ЦАХАЛем и ЭЦЕЛем совместно, потом он был готов ограничиться символическим участием одного часового ЭЦЕЛЯ. В конце концов, он снял и это условие, но просил, чтобы на церемонии передачи оружия ЭЦЕЛю в Иерусалиме выступил представитель штаба организации.

Может показаться, что борьба велась за "престиж". На самом деле, речь шла о том, чтобы получить официальное признание усилий, вклада и успехов ЭЦЕЛЯ, которые все время замалчивались правительством. Это признание было необходимо в преддверии будущих выборов. Галили прекрасно понимал, что он делает. 19 июня он доложил Бен Гуриону, что ЭЦЕЛЬ хитрит и стремится "сохранить отдельную

военную организацию в рамках государства". Однако конечный результат переговоров не вполне соответствовал этому выводу. ЭЦЕЛЬ должен был сам, без помощи правительства, разгрузить свой корабль. Это была тонко обдуманная ловушка, Бегин не заметил ее (или поверил в честность намерений правительства).

В ночь с 19 на 20 июня "Альталена" подошла к причалу, но, опасаясь "визита" наблюдателей ООН, тут же вернулась в открытое море. Вечером 20 июня она пришвартовалась вновь, и началась разгрузка. Галили знал об этом, но сообщил Бен Гуриону, что ЭЦЕЛЬ обманул его. На заседании правительства, где обсуждался вопрос "Альталены" царила атмосфера нервозности. Моше Шарет предложил арестовать всех приехавших на корабле и конфисковать оружие. Бен Гурион сказал: "Надо приказать Бегину, чтобы он прекратил незаконные действия, иначе мы будем стрелять!" Тем временем ЭЦЕЛЬ разгружал корабль, полагая, что именно это предполагало соглашение с правительством. Менахем Бегин приехал в Кфар Виткин.

Причал в Кфар Виткин

Весть о прибытии "Альталены" дошла до батальонов ЭЦЕЛЯ, и солдаты устремились к кораблю. Они поддерживали порядок на берегу, который по условиям соглашения был предоставлен в полное распоряжение ЭЦЕЛЯ. Большинство добровольцев и около 20% грузов уже были на берегу, когда положение резко изменилось.

Моше Даян

Галили и министры от партии МАПАМ убедили Бен Гуриона, что ЭЦЕЛЬ концентрирует силы для организации "путча" и захвата власти. Убедить Бен Гуриона было не очень трудно, потому что он и так ждал повода, чтобы расправиться со своим старым политическим и организационным противником, а идея стрелять в евреев (если они члены ЭЦЕЛЯ) уже сидела в его голове. К Кфар Виткин перебросили ударный отряд под командованием Моше Даяна. ЭЦЕЛЮ предъявили точно рассчитанный ультиматум: в течение 10 минут сдать корабль. Началась перестрелка, в ходе которой были убиты и ранены с обеих сторон. Одновременно с моря подошли два "корвета" ЦАХАЛа (переделанные из грузовых пароходов) и открыли пулеметный огонь по "Альталене". "Альталена" ушла в море, Бегин находился на ней. Около 300 бойцов ЭЦЕЛЯ остались на берегу, они сдались и были арестованы. "Пассажиры", также обезоруженные, были посланы в лагеря новых эмигрантов. Одновременно был разоружен и заперт в военном лагере батальон ЭЦЕЛЯ из бригады "Александрони" (35-й батальон). Оружие, сгруженное с "Альталены" было конфисковано.

Событиям в Кфар Виткин посвящены две записи в дневнике Бен Гуриона. Из них видно, что не было ни прямых, ни косвенных доказательств "мятежа" или "путча", были только слухи, намеки и общие идеологические соображения. 23 июня:

"В среду корабль ЭЦЕЛЯ находился в 100 метрах от берега. На палубе было около 400 человек с тяжелыми зенитными пулеметами "Виккерс". На мостике был Менахем Бегин в гражданском платье и в черных очках. В трюме работали порядка 20 человек. Арье Каплан обогнул корабль и говорил с ними. Видел небольшие ящики. Разгружали на двух гребных лодках и одной моторке. На берегу около 100 вооруженных людей ЭЦЕЛЯ, не в состоянии боевой готовности. У них было около 25 грузовиков. Не были готовы к обороне. Работали медленно, без жара. Сгружали ружья и патроны в ящиках. Не грузили на машины, все лежало на берегу. Люди ЭЦЕЛЯ приняли нашу лодку хорошо.

После 4 часов пополудни отношение изменилось. Видимо, что-то случилось на берегу уже прибыли наши батальоны и блокировали берег. 89-й спецбатальон Моше Даяна, 33-й батальон, части 32-го и 34-го батальонов "Александрони" и подразделение 7-й бронемеханизированной бригады". (Таким образом, причина "изменения атмосферы" была вполне очевидна!)

24 июня 1948г.:

"В Кфар Виткин наши люди взяли 2.080.000 патронов, 1433 английских винтовки, 30-40 пулеметов брэн, 5 английских пиатов и 3300 снарядов к ним, 60 ящиков (видимо, с винтовками или бренами). Наши броневики ушли, нагруженные оружием, и надо полагать, что солдаты тоже утащили оружие (винтовки и пиаты), а также киббуцы и мошавы. Вполне вероятно, что люди ЭЦЕЛЯ успели зарыть оружие в землю (намек на "бунт"?) ищем теперь".

Тель Авив

История "Альталены" не кончилась у причала Кфар Виткин. Капитан повел ее на юг, в Тель Авив, игнорируя приказы кораблей ЦАХАЛа. "Альталена" имела низкую осадку и проскользнула у берега, куда не решились подойти "корветы". В полночь капитан вышел к Тель Авиву. Чтобы доказать "отсутствие черных замыслов" решили посадить "Альталену" на мель, но мели не подвернулось, и ее насадили на остатки корабля нелегальной эмиграции, затопленного англичанами. Все это происходило напротив отеля "Риц" по улице Яркон ,109, где находился штаб ПАЛЬМАХа.

Горит "Альталена"

Штаб ВМС доложил Бен Гуриону в 2 часа ночи, что произошел морской бой, и что "Альталена" сдалась. Этот доклад, высосанный из пальца, обманул Бен Гуриона и успокоил его, тем временем нарастала лавина событий. В штабе ПАЛЬМАХа в это время было около 40 человек, в основном из административных и пропагандистских служб, а также раненые. Часовой обнаружил приближающееся судно и вызвал дежурного офицера. Тот немедленно передал сообщение Игалю Ядину в генеральный штаб. Ядин не известил Бен Гуриона, вместо этого он связался с Израэлем Галили. Галили посоветовал занять "жесткую линию" вплоть до открытия огня.

 Игаль Ядин

В 12:30 Ядин по телефону отдал приказ: " В случае попытки массовой высадки с корабля -открыть огонь. Если будет спущена лодка, запретить ей приближаться к берегу. Если они не послушаются - стрелять".

В столь сложной и чреватой роковыми последствиями обстановке можно было бы ожидать, что Ядин возьмет командование в свои руки или хотя бы пошлет в штаб ПАЛЬМАХа своего полномочного представителя. Вместо этого право открыть огонь было передано низовому офицеру ПАЛЬМАХа.

Для блокады "Альталены" был выделен батальон ополчения бригады "Кирияти" под командованием Цви Орбаха. Батальон не отличался высокими боевыми качествами, не говоря уже о том, что ополченцы, не прошедшие идеологическую школу ПАЛЬМАХа, отказывались применить оружие против евреев.

...Тем временем наступило утро, и Бен Гуриону уже стало известно о происходящем. Информацию он получил от Галили, который, как нетрудно догадаться, развивал "линию путча". Бен Гурион созвал "военный совет": "Бен Гурион не сидел на месте. Он ходил из угла в угол, лицо его было мрачно. Он требовал от офицеров предложений". Янай предложил забросать корабль дымовыми шашками, другие предлагали добраться вплавь и овладеть "Альталеной". Бен Гурион отверг все предложения. "Он злился на всех. У него была только одна цель - уничтожить оружие на "Альталене". "Только тогда" утверждал он "удастся предотвратить гражданскую войну".

Эта идея выглядит бессмысленной, поскольку, в конечном счете, оружие должно было достаться ЦАХАЛу. Но в ней была политическая логика, целью Бен Гуриона было уничтожить Бегина как политического противника. Более радикальные лица

не стеснялись говорить и о физическом уничтожении. Бен Гурион сознательно пошел на обострение конфликта. Ранним утром он дал указание Ядину: "Навязать врагу на корабле около Тель Авива безусловную капитуляцию, используя все средства и методы".

Командир бригады "Кирияи" получил указание "сосредоточить силы и быть готовым к открытию огня в соответствии с приказом правительства Израиля". Ему было приказано лично командовать войсками, подготовиться к атаке, открыть "предупредительную бомбардировку" и затем потребовать "безоговорочной капитуляции". "Если капитуляции не будет продолжать акцию до конца". Ядин предоставил в распоряжение Бен Галья батарею из четырех орудий калибром 68 мм. Бен Галь должен был "очистить" весь район от журналистов и "без предупреждения открывать огонь по всем, кто так или иначе попытается помочь противнику".

Типичный молодой солдат "Аганы" - 1948

Итак, "Альталена", ЭЦЕЛЬ и Бегин были определены как враги, от которых требовали "безусловной капитуляции". Такое отношение могло быть реакцией на бунт, но факт бунта никогда не был доказан. Впрочем, Бен Гуриона не интересовали ни факты, ни историческая правда. Его целью было внедрить в сознание массы впечатление и превратить его затем в факт общественной памяти. Это ему вполне удалось, и до сих пор немало граждан Израиля искренне верит, что расстрел "Альталены" предотвратил "фашистский путч" и "спас демократию". Это "знание" до сих пор играет важную роль в политической жизни Израиля.

С рассвета на берегу моря происходил "диалог глухих". Командиры Хаганы (в том числе и Цви Орбах) обращались через мегафон к "Альталене". Оттуда отвечали (тоже через мегафон) угрозами применить оружие и призывали продолжать сопротивление. Не вполне понятно, чего именно хотели на "Альталене", и какое развитие событий там предполагали. Пока что сторонники ЭЦЕЛЯ из Тель Авива и из действующей армии стекались к набережной.

"Альталена" - вид с берега

В 10 часов утра от "Альталены" отошла моторная лодка. В ней было 11 человек, включая двух раненных, лодка везла 30 винтовок и один пиат. На берегу была рассыпана транспортная рота, которой было приказано открыть пулеметный огонь по лодке. Расчеты отказались выполнить приказ. Орбах приказал командиру расстрелять "мятежников". Тот ответил: "Ни за что!" Орбах пригрозил ему военным судом и лично отдал приказ пулеметчикам. И снова они отказались стрелять в евреев. ...Вскоре после этого в штаб ПАЛЬМАХа пришел Ицхак Рабин и, будучи старшим по чину, автоматически вступил в командование.

Рабин и дети

Рассказывает Рабин ("Послужной список"): "Корабль находился напротив штаба. Я вижу, как десантная лодка доставляет на берег людей в хаки и стальных касках. Мне объясняют, что это "Альталена", и что эти люди принадлежат к ЭЦЕЛЮ. Мне объясняют, что ЭЦЕЛЬ вопреки указаниям правительства пытался выгрузить оружие в Кфар Виткин. Когда им этого не позволили, корабль ушел в Тель Авив, и сейчас ЭЦЕЛЬ пытается овладеть набережной и снять с корабля оружие. Слух обгоняет слух. Новая версия: ЭЦЕЛЬ собирается овладеть всем Тель Авивом! Нет! Он хочет захватить власть в молодом государстве. Я встречаю в штабе Амоса Хорева и Шломо Хевлина. Вокруг штаба ПАЛЬМАХа царит неразбериха. Мы наполняем мешки с песком и баррикадируем окна. Бойцы "Кирияти" оставляют оружие и уходят, они не в состоянии выполнить тяжелую, но жизненно важную миссию: предотвратить действия ЭЦЕЛЯ. Подкрепления стекаются к ЭЦЕЛЮ с корабля и из Тель Авива. После 10 они открыли огонь по штабу, мы отвечаем огнем. В соседнем доме укрепились подразделения ЭЦЕЛЯ. Мы заключаем с ними соглашение: мы не стреляем по ним, они не стреляют по нам. Своего рода перемирие".

"Здание штаба вздрогнуло от взрыва: ЭЦЕЛЬ послал противотанковую гранату из пиата. Снаряд не причинил ущерба и не попал в стену здания. Наше положение заметно ухудшилось. Я прихожу к выводу, что нет иного выхода, как удалить ЭЦЕЛЬ от штаба. Амос Хорев и я поднимаемся на крышу и бросаем гранаты в расчеты ЭЦЕЛЯ на берегу. Они просят перемирия для эвакуации раненых. Мы вызвали санитарные машины, которые забрали раненых. После этого перестрелки продолжались с перерывами до полудня".

Рассказ Амоса Орена из штаба ПАЛЬМАХа существенно отличается от версии Рабина. По словам Орена, он сказал Рабину, что "есть опасение, что они откроют огонь, и наше положение станет очень тяжелым". Рабин ответил: "Возьми гранаты и уничтожь их". Офицер ПАЛЬМАХа Пинхас Ваза дополняет рассказ: "Рабин взял

несколько гранат и бросил их вниз. Это было омерзительное зрелище, жуткая драма. Брат пошел на брата, убивают друг друга". Амнон Дрор уточняет, что Рабин бросил гранату на расчет пиата. Решительность Рабина произвела сильное впечатление на Дрора.

"Несколько часов продолжался бой с применением станковых пулеметов, винтовок и гранат" ("Послужной список"). Технический работник отдела пропаганды Песах Влодингер был ранен в голову и потерял сознание на руках у Леи Рабин. Через несколько дней он скончался в больнице Белинсон. В 1976 г. Рабин скажет: "Это был самый черный день в моей жизни. Я верил, что выполняю свою миссию, и я получил приказ от Бен Гуриона. Приказы надо выполнять, кроме того, у меня не было выбора".

"Альталена" - фотография с берега

Рабин намекает на тяжелое положение осажденного отряда, атакуемого силами противника. Таково ли было положение в действительности? Игаль Алон, например, приехал к штабу ПАЛЬМАХа, несмотря на "окружение и обстрел". Из штаба ПАЛЬМАХа он снова беспрепятственно поехал в Рамат Ган, в Генеральный штаб. Дважды по дороге ему встречались патрули ЭЦЕЛЯ, они узнавали его и приветствовали, отдавая честь. В Рамат Гане состоялось совещание. Ядин доложил, что ЭЦЕЛЬ завладел большей частью набережной. Подкрепления стекаются к нему из батальонов ЭЦЕЛЯ в ЦАХАЛе. В Тель Авиве ходят слухи, что Хагана собирается физически уничтожить Бегина и бойцов ЭЦЕЛЯ. Тут же Алон был назначен командующим "сектором набережной", а затем и всем Тель Авивом.

"Игаль!" обратился Бен Гурион к командиру ПАЛЬМАХа "Это открытый бунт. Не только Тель Авив может попасть в руки бунтовщиков. На чаше весов будущее государства. Поймай Бегина! Поймай Бегина!"

Ядин сказал Алону: "Твое новое задание может оказаться тяжелее, чем все, что было прежде. На этот раз вполне вероятно, что тебе придется убивать евреев. Я верю, что ты сделаешь все, что нужно ради государства".

Так официально был оформлен миф о том, как ЦАХАЛ подавил "мятеж ЭЦЕЛЯ".

Алон предложил выставить оружие и угрожать ЭЦЕЛЮ обстрелом "Альталены". Если угроза не подействует, оружие откроет огонь и потопит судно. Бен Гурион и Ядин одобрили предложение Алона.

Алон удостоился сомнительной славы подавить мятеж, которого не было. Но не Алон, а Рабин командовал на линии огня, не от Алона, а от Рабина зависело сейчас будущее Бен Гуриона. Что касается Рабина, то это был второй (и последний) случай, когда он командовал войсками в бою.

Конец "Альталены"

На борту "Альталены" были убитые и раненные, в том числе и тяжело. Перестрелки прекращались и вновь возобновлялись. По всей стране распространилось известие, что "евреи стреляют в евреев". Для бойцов ЭЦЕЛЯ это звучало несколько иначе: "Убивают наших товарищей и хотят убить Бегина". Бойцы устремились в Тель Авив.

Статья об "Альталене" в газете "Маарив" - 1948 год

Бен Гурион записал в дневнике: "Не весь ЭЦЕЛЬ в армии дезертировал в Кфар Виткин и в Тель Авив. В "Гивати" осталось 250 эцельников (их обезоружили). В "Александрони" есть 550 эцельников. ЦАХАЛ отобрал у них оружие и хранит его". Шмуэль Риканати из батальона ЭЦЕЛЯ в "Гивати" был на курсах офицеров воспитателей: "Я хотел выйти на набережную у корабля, но вооруженные патрули блокировали все подходы. Сказали, что застрелят меня, если я покажусь во второй раз. Звуки выстрелов и взрывов были слышны неподалеку, и хриплый голос вещал что-то в мегафон". Риканати пошел в школу "Альянс", которая служила базой ЭЦЕЛЯ. "Никто не знал, почему корабль пришел к берегу, почему заблокированы дороги и кто в него стреляет. Я чувствовал, что приближается нечто ужасное. Кое-кто уже сделал свои выводы. Говорили: "Надо напасть на Хагану и занять набережную". Никто ничего не делал. Ничего нельзя было сделать. Не было оружия, и не было командиров. Все были в армии".

... "Простые тель авивцы" тоже шли к морю. Моше Ривин, один из высших командиров Службы информации в Тель Авиве: "Толпы начали собираться у заслонов около улицы Яркон. Большинство сочувствовало ЭЦЕЛЮ. Все время предпринимались попытки прорваться к кораблю. Кое-где сумели прорваться, кое-где нет. Но не было организации. Люди пришли из Црифина и присоединились к толпе. У них не было места для встречи, и они не знали, что им делать".

Дети помогают взрослым засыпать песок в мешки для защиты зданий

Таким образом, было ясно, что "правительственные силы" в целом контролируют положение. "Опасность" была в реакции граждан нового государства на сам факт

начала междоусобной войны. В течение тысяч лет это считалось "табу" еврейской цивилизации, и далеко не все готовы были отказаться от него ради идей классовой борьбы. Обе тенденции нашли свое отражение на заседании правительства. Ревизионисты и религиозные министры искали мирного выхода из сложившегося положения, министры МАПАМ и МАПАЙ настаивали на применении силы.

Министр внутренних дел Ицхак Гринбойм (партия "Общие сионисты") привел свою версию решений правительства на предыдущих заседаниях: "Мы не говорили, что решить дело нужно непременно силой. Наоборот, мы решили мобилизовать значительные силы именно для того, чтобы предотвратить столкновения". Он обвинил Галили в представлении лживых докладов. По его мнению, правительство не располагало достоверной информацией, поэтому "необходимо вступить в переговоры. Восемьсот эмигрантов с "Альталены" сошли на берег. Оставшихся так мало, что они не могут сопротивляться, у них не будет выбора".

Министр иммиграции Шапира ("Поалей Мизрахи") сказал: "Почему мы предъявляем претензии к ЭЦЕЛЮ, когда наши славные парни вредят нам? В один прекрасный день они без приказа забрали оружие из Иерусалима, и мы ничего не могли поделать. Если таково положение в ПАЛЬМАХе, как мы могли надеяться влить ЭЦЕЛЬ в ЦАХАЛ в один день и притом силой?!" Министр сельского хозяйства Бентов (МАПАМ) ответил: "Господин Гринбойм предлагает джентльменское обращение. Я еще не видел государства, которое после такого мятежа не нашло бы ответственных. Я могу понять призыв к великодушию, если предлагается осудить их на 10 лет и помиловать через полгода".

Бен Гурион подвел итог: "Инцидент подвергает опасности наше военное усилие, и это главное, не говоря уже, что он опасен для государства. Это попытка разрушить армию. Это попытка уничтожить государство. Поэтому я считаю, что невозможен компромисс. Они должны обязаться сдать корабль и выполнять решения правительства. Тогда мы будем "а идише бандитен" никого не повесим. Может быть, кое-кого арестуем. Мы все хотим избежать кровопролития. Но никаких переговоров". Шестью голосами против четырех правительство отвергло предложение создать комиссию для переговоров, и семью против двух утвердило решение потребовать сдачи "Альталены".

Первое правительство

...Бен Гурион понимал, что он должен действовать решительно и быстро; ему было необходимо шоковым ударом поразить граждан своей страны, поставить их перед свершившимся фактом и не дать им времени на размышления и эмоции. Длительная осада не соответствовала этой цели, штурмовать корабль, имея только личное оружие, было рискованно. Мы уже знаем, что Ядин получил приказ установить артиллерийскую батарею, но сначала обратились к ВВС.

Собственно говоря, первый зондаж в этом направлении был сделан еще ночью, когда "Альталена" шла от Кфар Виткин в Тель Авив. Хейман Шамир, один из высших офицеров ВВС, обратился к пилоту Вильяму Лихтману, добровольцу из США: "Нельзя допустить, чтобы корабль бросил якорь. ЭЦЕЛЬ задумал "спектакль", чтобы доказать свою силу".

"Я не могу участвовать в вашей политике", ответил Лихтман. "Я приехал сюда, чтобы драться с арабами. Это то, что я знаю, и это то, что меня интересует".

"Это приказ! Солдат должен выполнять приказ и не интересоваться политикой".

"Есть ли евреи на корабле?"

"Разумеется! Это важно для тебя?"

"Есть маленькая разница. По случайности я сам еврей. Я знаю, что для вас здесь это не очень важно. Может, вы сами вообще не евреи! Вы можете забрать ваши сраные приказы и проглотить их! Сволочи! Вы думаете, что я приехал сюда убивать евреев?!"

Лихтман командовал эскадрильей, и он сказал, что если один из его летчиков согласится, он "всадит ему пулю в глотку. Это будет лучшее, что я сделаю в своей жизни".

Новые иммигранты в Хайфе

Потерпев неудачу у Лихтмана, обратились к Рыбакову. Он тоже был американским летчиком добровольцем, но он "работал" не на боевых самолетах, а на транспортных "Дакотах" (С-46), которые доставляли оружие из Чехословакии (разумеется, в нарушение условий перемирия). Рыбакова спросили, можно ли сбросить бомбы с "Дакоты".

Израильская авиация того времени

"Думаю, что можно", ответил Рыбаков, "Что, перемирие кончилось?"

"Нет, речь идет о корабле"

"Ага! Понял! Египтяне везут оружие!"

"Нет, это не Египет, это ЭЦЕЛЬ, иргун"

"Иргун? Ко всем чертям, Иргун это евреи!!!"

"Да, но они вне закона. Это не займет более получаса. О кей?"

"Поцелуйте меня в ... Я прилетел за десять тысяч миль и потерял четырех товарищей не для того, чтобы бросать бомбы на евреев".

Теперь Шамир обратился к третьему летчику. Это снова был американец доброволец, и снова Шамир получил отказ:

"Я отказываюсь быть палачом"

"Люди на корабле это иргунисты!"

"Мне все равно, кто они. Мне важно, что они евреи".

В итоге Шамир сказал: "Ну ладно! Наверное, было не вполне честно требовать этого от тебя. В конце концов, это не твоя страна".

Итак, "воздушная опция" отпала. Оставалось использовать пушки. В лагерь "Йона" на севере Тель Авива была послана половина батареи - два орудия калибра 68 мм. Командовать операцией должен был Иосиф Аксен, в прошлом офицер Советской

Армии, а ныне один из немногих специалистов в молодой артиллерии ЦАХАЛа. Аксен получил приказ:

Израильская артиллерия того времени

"Установить орудия в Тель Авиве, для боевой операции".

"Какой операции?"

"Обстрелять корабль".

"Какой корабль?" "Корабль ЭЦЕЛЯ с оружием". "На этом корабле мои братья. Я не буду стрелять, я готов идти под суд".

"Это отказ выполнить приказ!"

"Я не буду стрелять по братьям".

"Ты пожалеешь об этом. Это будет стоить тебе жизни".

"Я беру на себя ответственность. Я знаю, что такое военно-полевой суд и что такое отказ выполнить приказ. Я не выполню этот приказ, даже если я заплачу за это жизнью».

Суд не состоялся, потому что армии нужны были его знания и опыт. Но затем он не получал повышения и вскоре уволился из армии. Только в три часа пополудни установили одно орудие вместо двух. Командовал им Гилель Дальский, доброволец из Южной Африки. Он тоже пытался протестовать ("единство еврейского народа превыше всего"), но, в конце концов, согласился выполнить

приказ. Сначала хотели установить орудие на холме и стрелять прямой наводкой, но опасались ответного огня с "Альталены" и отвели орудие на закрытую позицию. На холме остался артиллерийский наблюдатель Айзек Вайнштейн, в прошлом офицер Красной Армии. В четыре часа поступил приказ открыть огонь.

Рассказывает Игаэль Ядин: "Бен Гурион вызвал меня и приказал открыть артиллерийский огонь, потому что это единственный путь заставить их сдаться. Я попросил приказ в письменном виде". Еще до того, как Бен Гурион отдал приказ, состоялось совещание с участием Игаля Алона и политических деятелей. На совещании прямо говорили, что "в четыре часа придет разрешение, и тогда мы разнесем корабль". В пять часов началась бомбардировка. Орудие посылало снаряд, и Вайнштейн корректировал огонь. Йона Фаргер вплавь добрался до берега. Он нашел там Ицхака Садэ и обратился к нему от имени Бегины: "Мы просим перемирия".

Ицхак Садэ

Садэ ответил: "Я не отвечаю за то, что здесь происходит. У меня нет связи. Я лично отдал приказ прекратить огонь".

Фаргер: "Это тоже была ложь. Я сам видел, как из блиндированных окон штаба ПАЛЬМАХа стреляли по кораблю".

Вскоре после этого снаряд попал в "Альталену". Через несколько минут начался пожар; корабль, начиненный боеприпасами, был обречен.

Запись в боевом журнале штаба ПАЛЬМАХа: "(17:13) Корабль горит. Люди прыгают в море. Эцельники идут спасать их. Мы потребовали от них сдаться. Они открыли огонь. Наши люди ответили на огонь огнем. (17:28) Корабль взорвался".

Рабин написал в своей книге: "Меня известили, что решено обстрелять корабль из орудия. Первый снаряд упал недалеко от корабля. Второй или третий попал в

корабль. Старая пушка, без прицела, почти нулевые шансы попасть в корабль и такое точное попадание! Даже современная артиллерия ЦАХАЛа (1979 г.) могла бы не стыдиться такого успеха. Это была бомбардировка с целью поражения, а не для запугивания, как пытались изобразить дело потом". Рабин продолжал командовать силами ПАЛЬМАХа на берегу.

Рабин: "Корабль горит. Звуки взрывов слышатся из трюма. Люди прыгают с палубы в море. Эцельники на берегу впали в истерику, вопят: "Бегин на борту! Бегин на борту! Спасайте Бегина!" Пальмахники поверили. Адский огонь невероятной интенсивности из всех стволов обрушился на корабль. Старая ненависть, которую несли в себе люди ПАЛЬМАХа и Хаганы по отношению к организациям (ЭЦЕЛЮ и ЛЕХИ) и их руководителям, нашли выход в силе огня". Йона Фаргер вспоминает: "Они охотились за людьми, которые были уже в воде. Вмешательство было бесполезно. Я собрал добровольцев и хотел спуститься на берег помочь раненым, но ПАЛЬМАХ не дал. Стреляли по нам.

Тогда появился командир ПАЛЬМАХа, пожилой человек, и он попросил принять его помощь. Он не хотел, чтобы все пальмахники считались убийцами. Он спустился вместе с нами на берег. Прикрыл нас своим телом". Д-р Шалом Вайс, судовой врач корвета "Веджвуд", писал, что он видел белый флаг на "Альталене" и людей, прыгающих в воду. "И все же огонь не прекратился, ружейный и пулеметный огонь по живым целям".

Эли Варшавский, моряк корвета "Эйлат", рассказал, что он видел, как "люди, которые прыгали в море, получали ранения в воде или на берегу". Бойцы ЭЦЕЛЯ и жители Тель Авива прорвались на берег, они окружили штаб ВМС.

Эзриэль Эйнав: "Был отдан приказ: если они ворвутся в штаб, следует атаковать их огнем и гранатами". Пока на берегу разворачивалась драма, "в верхах" разыгрывалось нечто более похожее на фарс.

В кабинете Бен Гуриона собрались мэры четырех городов: Тель Авива, Рамат Гана, Натани и Петах Тиквы. Они считались "гражданскими кругами", и было известно, что они не разделяют "старой ненависти к ЭЦЕЛЮ". Мэры выразили тревогу в связи с возможной реакцией населения - народ надеялся на упрочение национального единства, а видит перед собой начало гражданской войны. Мэры предложили свое посредничество на основе сохранения престижа государства. Но сначала они просили: "Дай приказ прекратить огонь. В конце концов, они же наши дети. Вчера они проливали кровь в Яффо и в Иерусалиме. И завтра они снова будут проливать кровь, чтобы мы могли жить". "Я понимаю ваши чувства, но не могу дать приказ без разрешения правительства",- ответил Бен Гурион. Все время входили и выходили ответственные лица. Бен Гурион беседовал с ними в присутствии гостей. Акива Гуврин заметил, что Бен Гурион "тянет время". В комнату вошел военный секретарь Бен Гуриона Йехемия Аргов. Криницы (мэр Рамат Гана) вспоминает: "Его взгляд говорил: "Я принес ответ". Затем Бен Гурион пригласил мэров на балкон и указал им на хвост дыма, тянущийся от моря к Тель

Авиву: "Господа! Слишком поздно. Нечего делать. Мне сообщили, что снаряд попал в корабль".

Криницы и Бен Гурион

Криницы подводит итог: "Теперь мы поняли, что когда Бен Гурион беседовал с нами и обещал дать ответ, он уже знал, что будет происходить на берегу. Потрясенные, мы ушли от Бен Гуриона. С этим оружием границы государства были бы другими, и Иерусалим, настоящий, внутри стен, стал бы нашим", - писал Криницы спустя много лет. Леви Эшколь доложил итоги дня секретариату МАПАЙ. "У меня было ощущение праздника. Мы раздавили голову этой гадюке. Когда дым начал подниматься над кораблем, я почему-то увидел перед собой развалины Бастилии". Бен Гурион записал в дневнике: "День ЭЦЕЛЯ. То, что должно было случиться, случилось в конце концов".

Эвакуация старого города - Иерусалим

Из книги Ури Мильштейна «Рабин: рождение мифа». Издательство "Сридут", Иерусалим, 1997. Перевод М.Бронштейна. Русская версия книги подготовлена отделом информации движения "Алия за Эрец Исраэль".

Перепечатывается в сокращении.

В этой статье были использованы изображения со следующих сайтов:

- <http://historama.com>
- <http://life.com>
- <http://ynet.co.il>
- <http://tivon-lib.co.il>
- <http://rdavid.livejournal.com>
- <http://hazor.org.il>
- <http://jewishmag.com>
- <http://dover.idf.il>
- <http://isracast.com>
- <http://tek-dive.com>
- <http://paradive.co.il>
- <http://tm-it.co.il>

[Вернуться к оглавлению выпуска](#)

Все права защищены. Использование материалов разрешается при условии, что будет поставлена активная ссылка на сайт JewAge.

Другие статьи из этой рубрики

- [Захватчик, Вор, Еврей?.. Российский Государь!](#)
- [Еврей Кристоаль Колон или зачем открывалась Америка](#)
- [Призрак Фанни или покушение, которого возможно и не было](#)

Комментарии

[0](#)

22:52, 23 марта 2011

[Руслан Ошеров](#)

Внимательно, с пристрастием, прочитал статью. С грустью приодится констатировать извечную борьбу за власть и лидерство и среди евреев, что особенно обидно. События прошлых лет очень хорошо стыкуются и с современностью: борьба между политиками, смещение Кацава, чтобы освободить место Шимону Пересу и это все на фоне лицемерных заявлений о том, что все евреи братья. Мне понятна состязательность честная, но.... израильская Фемида, повидимому, без повязки на глазах и использует весы с ущербными гирьками.

- 0

[0](#)

22:54, 23 марта 2011

[Руслан Ошеров](#) → [Руслан Ошеров](#)

Приношу извинения читателю за обнаруженные грамматические ошибки.

- 0

[0](#)

13:27, 25 марта 2011

[Ицхак Фуксон](#)

Большое спасибо за статью и особенно за мысль о том, что ценой "Альталены" возможно был Иерусалим. Эта мысль ставит это событие в буквальное соответствие с событиями времен, предшествующих изгнанию.

- 0

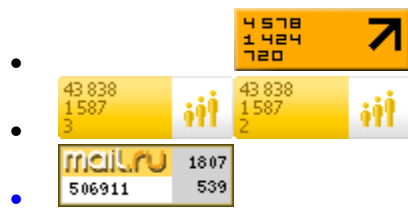
Пожалуйста [войдите / зарегистрируйтесь](#), чтобы оставить комментарий

[?ShareShare](#)

- [Главная](#)
- [О JewAge](#)
- [Комитет поддержки](#)
- [ЧаВо](#)
- [Новости сайта](#)
- [Обсуждения](#)
- [Связаться с нами](#)
- [Правила пользования](#)

- [Моя фамилия](#)
- [Знаменитые евреи](#)
- [Люди](#)
- [Еврейские рода](#)
- [Генеалогии](#)

- [Проект "Поколения"](#)
- [Места](#)
- [Организации](#)
- [Журнал "Невероятные евреи"](#)
- [Сенсации!](#)
- [Литература](#)
- [Публицистика](#)
- [Заметки читателей](#)
- [Энциклопедия](#)
- [Фильмы о евреях](#)
- [Фотохудожники](#)
- [Линия времени](#)
- [Евреи отдыхают](#)

- © 2008-2011, JewAge.org

Designed by [EMS Studio](#)